

Сквозная нить времен

...Удивительное это дело – сойти с поезда на платформу у деревянного двухэтажного вокзала и с дорожной насыпи увидеть впереди серую, в легкой ряби полосу воды (как оказалось потом, часть искусственного озера Разлив). А с плотины «шипучки» – прямой как проспект, весело поблескивающий на солнце «отводный» канал – опять-таки широкий размах вод, но уже Финского залива и кудрявые шапки дубов на мысу. Сейчас, пожалуй, уже такую точку обзора не найти. Лучше подняться на эстакаду дороги – международной трассы Скандинавия. А в те сороковые годы в нескольких местах можно было постоять и полюбоваться: красота! Одно только огорчает: произошло здесь много перемен в жизни этого уютного, несуетливого, самодостаточного города Сестрорецка. Да еще таких, что за триста лет не было в его жизни. Можно разбить их на несколько эпох, ничуть не смущаясь избранным масштабом. Все это знают, но удивляются переменам. Привыкли, что ли?

Одну из эпох, пожалуй, сразу можно назвать. Северную войну (русско-шведскую) 1700-1721 годов. С парой лет справа и слева. Почему? Да потому, что именно этой войне предшествовало Великолепольство 1667-1698 годов в Европу, затеянное Петром Первым с целью заключить военный союз с некоторыми странами против Турции. После неудачных походов Петра на Азов она возманилась закрепить себя на северном побережье Черного моря. Но переговоры успеха не принесли: европейские монархи озабочены были дележом «испанского наследства».

Зато много повидал и понял молодой царь, работая на корабельных верфях в Голландии и Англии, встречаясь с мореходами, беседуя с учеными: Лейбницем во Франции, Ньютоном в Англии и т.д. Ученые избрали его Почетным членом Парижской академии наук.

Большую роль сыграли в жизни Петра иностранцы, живущие в Москве, в немецкой слободке: Лефорт, Гордон, Брюсы, а также русские именитые дворяне: Апраксины, Голицыны, Репнины, Шереметевы. Обычно в исторической литературе выделяются военные и административные реформы Петра I, а экономические и политические даются фоном. И тем более социальные. Однако не мешает понять, что в то время происходили восстания народных масс (Астраханское 1705-1706 годов, Булавинское 1705-1709 годов), да и более известное восстание московских стрельцов 1682 года. И они оказали влияние на формирование характера будущего императора России: он был нервическим, волевым и жестоким.

Все эти обстоятельства необходимо учитывать, когда заходит речь о Петре I – человеке незаурядного ума, обладающего разнородными и богатыми навыками и знаниями. Даже при весьма зауженном рассмотрении его жизни (в пределах Прибалтики) можно увидеть характерные черты деятельности царя, разделив ее на «эпохи», чтобы выявить эти свойства при их проявлении.

Для примера возьмем годы 1700-1720-й. Что проступает на обозначенном фоне? Две характерные особенности? Северная война и строительство личных усадеб в Петербурге и на Неве. О «домиках» Петра I на Петроградской стороне, в Петергофе, в Летнем саду и в Сестрорецке говорят обычно порознь. А между тем именно это взгляд обедняет тему: мы теряем представление о домовитом, рачительном хо-

зяине, который, понимая, что он властитель России, тем не менее, дорожит частной собственностью, заботливо и бережно распорядится ею, в отличие от нынешних «владельцев имущества», разбросанного по всему свету.

Более того, именно в этом проявляется отношение Петра к личному имуществу и имуществу государственному: можно даже сказать, что Петр ставит здесь интересы личные в совершенно другое состояние (личные интересы скромны, неприязнательны, но «в своем вкусе»), государственные – более важны. Царь считается с интересами общества и государства, заботится о них усердно. Вот здесь-то и раскрывается человеческая личность!

Особенно наглядно это представлено в Сестрорецке, где царский дворец был построен в непосредственной близости от Оружейного завода. Известно, что резиденция в Дубках сначала была задумана как «вторение» Монплезира в Петергофе. Даже плотину на реке Сестре Петр задумал соорудить для устройства фонтанов! Но, учитывая опыт Северной войны и государственные цели, он решил заставить воду работать не только на «потеху», а и на войну.

Для того чтобы разобраться в таких вопросах, обычно пишут книги или читают тексты в интернете. Ведь книга даже мифы приближает к истине, если читатель включает «содержалку», как говорит писатель-защитник Михаил Задорнов. У книги есть еще одна особенность, какой не обладает компьютер: она напрямую сводит мысли с мыслями, а не с текстами. Вот почему отрядным фактом нашего времени стали не просто случайные выпуски буклетов, книжек к различным датам, а последовательное освещение истории Карельского перешейка, Сестрорецка, Оружейного завода и взаимодействие ряда северных земель и племен Руси на протяжении веков... И не даром талантливый мыслитель, глубокий бытописатель, вьедливый читатель Максим Горький любил повторять: «Всем хорошим во мне я обязан книгам».

К сожалению, до конца 90-х годов XX века не было возможности основательно судить о жизни Сестрорецка, хотя несколько книг об истории его и увидели свет. Правда, некоторые из них написаны наспех, с ограниченным числом источников, случайно найденных материалов... На этом фоне выделяются отдельные издания: А.И. Давиденко «Сестрорецк» (в серии «Города Ленинградской области», 1962 год); «Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. 1721-1967 годы». История завода, созданная группой заводских авторов под редакцией Б.И. Шабалина, наиболее полно раскрывает жизнь предприятия.

Теперь положение заметно изменилось. Муниципальный совет города Сестрорецка и издательско-торговый дом «Остров» в 2006-2009 годах выпустили четыре тома «Истории Сестрорецка и его окрестностей» под редакцией Л.И. Амирханова, Р.Н. Гараевой и О.Г. Растворовой, в некоторой прослежена жизнь города и Сестрорецкого инструментального завода, с достаточно выразительными подробностями. В 2005-2010 годах вышли пять сборников «Курортный район. Страницы истории» под редакцией Н.А. Романовой, Р.Н. Гараевой, В.А. Дорогина. Интересны разнообразием и проработкой тем книги: В.В. Беликова «Искусственное водохранилище «Озеро Сестрорецкий Разлив» и «Тайны озера Разлив», Р.Н. Гараевой «Солнечное – Оллила – Раййоки», И.А. Богданова «Лакта. Ольгино. Лисий Нос», Е.А. Балашова

«Карельский перешеек. Земля неизведанная», О.Г. Растворовой «Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней» – основательное научное исследование истории парка «Дубки», Н.А. Шлиппенбаха «Путешествие во времени далеко и близко», В.Д. Яковлева «Мой Сестрорецк».

Две книги о Великой Отечественной войне: «Блокада. Сестрорецкий рубеж» – группы авторов, и двухтомника авторских воспоминаний «Непокоренный рубеж» – составители и редакторы В.А. Соловьев, Н.Д. Солохин и Я.Р. Храмова. А еще мемориальное издание ветерана завода Г.В. Кошелева «Победу помним поименно» и «Блокадный метроном» (2011 год) – литературно-художественный сборник воспоминаний. Все это осуществлялось при непосредственном участии и поддержке руководителей Курортного района Н.В. Кукурузовой, А.Д.-Беглова, В.К. Борисова, работников муниципальных советов А.В. Вишневого, В.М. Михайлова, В.З. Гараева, Н.И. Старикова и спонсоров-предпринимателей. Автору книги «Избранное» не раз доводилось беседовать с директором Инструментального завода Н.Ф. Гейгером, который познакомил его со своим помощником, занятым сбором материалов о Новосибирском инструментальном заводе. Он возник на базе вывезенного в годы войны оборудования и части коллектива работников из Сестрорецка. Но, к сожалению, собранные материалы еще до конца не обработаны.

Как выясняется, интерес к прошлому Сестрорецка с течением времени не убывает, а за последние годы и растет. И не только среди молодежи, но и в старших поколениях. Молодые хотят понять, какой образ жизни делает человека успешным, а пожилые – как помочь своим близким, чтобы они жили лучше, счастливее.

Важно отметить, что книги, названные выше, посвящены не только организации «Северного арсенала», но и в большей степени жизни его работников. Особенно интересны главы из книги «Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова. 1721-1967 годы»: вторая – «Условия труда и быта», исторический очерк, «Документы и воспоминания» и третья – «О самоорганизации рабочего движения» (раздел 2-4).

...Книги и рассказы старожиллов богаты свидетельствами стойкости, выдержки и героизма сестрорецкан. Эти черты характера вырабатывались в них в суровых условиях жизни разных эпох. Сначала во времена общинно-племенной вражды, затем в эпоху крепостничества и глубоких социальных расслоений и произвола. Рабочие, служащие завода всегда находили силы противостоять насилию, для борьбы с несправедливостью и беззаконием. Формы этой борьбы возникали с учетом условий труда и быта. Однако всегда при этом помогало свойство общего взаимодействия, солидарности, которые требовали выдержки и стойкости.

Каждая эпоха жизни Сестрорецка имеет свою реальную основу: когда строили дворцы и усадьбы, и когда защищали город от врагов, и когда восстанавливали его. Вот почему хочется повторить, что Петр Первый потому и назван Великим, что видел и понимал: для торжества общего дела необходимо проявлять общественную солидарность при обустройстве жизни народа.

А на вопрос: «Что будет с городом дальше?» А.В. Вишневецкий ответил: «Город будет жить!». Значит, следующий вопрос: «Как жить?». На него смогут ответить только сами горожане.

Николай Солохин, писатель